ЦУГ15
Г 645
Библиотека
Института В. И. Ленина
№ 1448
Библиотека Института В. И. Ленина
Р.

№ 6

Освобожденіе рабочих должно быть дѣлом самих рабочих

ГОЛОС ТРУДА

THE VOICE OF LABOR

Цѣна отдѣльнаго номера 2 с.

В единеніи—сила!

Безпартійный орган русских рабочих в Америкѣ

Выходит ежемѣсячно.

Изданіе Русской Рабочей Группы в Нью Іоркѣ

Условія подписки:

В Соединенных Штатах:		В Канадѣ и заграницей:	
На год	35 сентов	На год	50 сен.
На полгода	20 „	На полгода	25 „

Отдѣльные номера по 2 сента можно получать на стэндах в Нью-Іоркѣ и во всѣх городах Соед. Штатов и Канады.

Вся корреспонденція на имя „Голоса Труда“ должна быть направлена по слѣдующему адресу:

Рукописи должны быть написаны четко, на одной сторонѣ листа и имѣть подпись автора, с указаніем его адреса. Рукописи, признанныя неудобными к печати, уничтожаются, если на возврат их не были присланы почтовыя марки.

Адрес для писем: “GOLOS TRUDA”, P. O. Box 41 Sta. D, New York, N. Y.

Год. 1. New York, August 1-st, 1911 Vol. I.

New York, August 1-st, 1911

Так как рабочій класс и класс буржуазіи со всевозможными его оттѣнками расположились на двух разных сторонах баррикады, так как интересы того и другого класса рѣзко противоположны, — то всѣ тѣ дѣла и дѣлишки, которыми занята буржуазія, совсѣм не интересны для рабочих. Лишь по скольку буржуазія кует для рабочих новыя цѣпи, лишь по скольку она злоумышляет против рабочаго класса, стараясь ослабить его силы, — у рабочих имѣется разсчет и интерес слѣдить за ея дѣлами.

В послѣднее время буржуазія чувствует себя не совсѣм увѣренно перед тѣми вспышками рабочаго движенія, которыя грозят перейти в революціонное наступленіе. При помощи правительства и служащей ей части интеллигенціи, буржуазія всячески старается обезсилить рабочих и, по исконному примѣру всѣх властных групп населенія, старается раздѣлить рабочій класс, разбить его единство.

Такая политика буржуазіи очень опасна; она опаснѣе, чѣм стремленіе буржуазіи ослабить силу нападенія рабочих устройством примирительных судов, предоставленіем прав юридических лиц рабочим союзам и тому подобнаго.

Мы говорим здѣсь о таких проявленіях буржуазной дѣятельности, как созданіе предпринимателями „желтых“ рабочих союзов и всякая подержка этих сознательных страйк брехеров; как доставленіе чиновничьих мѣст тѣм секретарям рабочих союзов, которые доказали своим „благоразумным“ поведеніем, что их задачей было смягченіе классовой борьбы и сворачиваніе рабочих с прямого пути к самоосвобожденію; как изданіе „фабричных“ законов, распространяемых только на опредѣленныя группы рабочих, при полном игнорированіи остальных тружеников. Это далеко не все, разумѣется Буржуазія всячески старалась раздѣлить рабочих и в послѣднее время еще серьезнѣе задумалась над тѣм, как бы уменьшить недовольство в рядах наилучше оплачиваемых рабочих и тѣм оторвать их от остальной обездоленной массы.

Можно сильно сомнѣваться, что это удастся буржуазіи, но практическіе англичане выдвигают очень недурной план. Мы говорим о страхованіи рабочих от безработицы. Давно уже стало общим мѣстом, что страхованіе от безработицы немыслимо в буржуазном государствѣ, но оно немыслимо лишь тогда, когда дѣло идет о всей рабочей массѣ. Застраховать же от безработицы часть рабочих, создать в рядах послѣдних привилегированную группу, хотя и не легко, но возможно. Если всѣ безработные будут застрахованы, то заработная плата сильно повысится. Рабочіе будут пред'являть к хозяевам высокія требованія, так как за порогом фабрики их не будет болѣе ждать голодовка, так как из рук хозяев будет вырвано, при этом условіи, могучее орудіе в борьбѣ с рабочими — локаут. К очень уж плохим хозяевам застрахованные от безработицы рабочіе вовсе не пойдут наниматься, а если их принудят наняться правилами о выдачѣ страховых премій, то они заставят хозяина пожалѣть, что он взял их.

Конечно, в Англіи думают застраховать не всѣх рабочих, а только рабочих двух-трех промыслов (вѣрнѣе всего металлистов и строительных рабочих). Закон о страхованіи можно составить так, что застрахованными окажутся только рабочіе союзов, при чем доступ в эти союзы будет открыт только в том случаѣ, если процент безработных не достиг еще извѣстной высоты. Для опыта с государственным страхованіем от безработицы будут выбраны как раз такіе союзы, которые долголѣтней практикой научены торговаться с хозяевами из за условій найма и от которых нельзя, по мнѣнію правительства, ждать „злоупотребленія“ любезностью государства.

Таким образом мы накануне новой попытки буржуазіи разбить единство рабочаго класса. К счастью англійскій трэд-юніонист нашего времени не похож уже на погрязшаго в торгашествѣ с хозяевами, ничего дальше шиллинга не видящаго члена стараго рабочаго союза. Можно быть увѣренным, что за подачку в видѣ страхованія от безработицы, застрахованные англійскіе рабочіе не поступятся общеклассовым чувством солидарности.

Как раз в послѣднее время между англійскими союзниками замѣчается тяготѣніе к таким организаціям, как французскіе революціонные синдикаты, как союз американских „промышленных рабочих міра“ (I. W. W.). Надо думать, что буржуазія, пытаясь раз'единить рабочих только раздразнит их, а дразнить таких рабочих, как напр. углекопы Валлиса, во всяком случаѣ не шутка.

Говоря о дробленіи рабочаго класса нельзя не упомянуть о том, что он разрывается на части партіями, а там, гдѣ даже порядочное число рабочих идет за одной, напр. германской соціал демократической, партіей, там сама партія, дѣлясь на откровенных и не откровенных реформистов, тащит рабочих по пути, который вовсе не свойствен рабочим и отнюдь не ведет их ни к самоосвобожденію, ни к освобожденію партіей.

Единственное средство для рабочаго класса остаться цѣлым и недѣлимым, избавиться от внутренних противорѣчій, заключается в том, чтобы рабочій класс, раскланявшись с политиканами и их партійными группировками, создал свою классовую организацію, куда бы не было доступа представителям других классов общества, так сильно желающим по своему облагодѣтельствовать рабочих своим „просвѣщенным руководительством“.

Та форма, в которую выливалась организація рабочих, являлась рабочим союзом. В Россіи до движенія 1905 г. мы встрѣчаемся с совѣщаніями уполномоченных от рабочих разных мастерских. Затѣм промелькнули совѣты рабочих депутатов, при чем в нѣкоторые из них не замедлили пожаловать господа партійцы со своими задачами и пріемами дѣятельности. Немного позднѣе мы встрѣчаемся с московским „Профессіональным Обществом Рабочих Печатнаго Дѣла“, в котором удивительно удачно совмѣщался как рабочій союз, так и представительство рабочих по мастерским, т. е. собраніе уполномоченных (рабочих депутатов).

При всѣх громадных достоинствах таких рабочих союзов, как напр. французскіе революціонные синдикаты, у них имѣется тот существенный недостаток, что они не охватывают собою всѣх рабочих даннаго промысла, а только часть их; что, слѣдовательно, и всѣ союзы заключают в себѣ только часть ра-

1 ½ п-2

бочаго класса. Совѣт рабочих депутатов составляется (при правильной его организаціи) исключительно из уполномоченных, выбранных по мастерским (небольшія мастерскія собираются на общій сход). Сколько-бы рабочих не учавствовало на сходѣ,посылающем своего уполномоченнаго или своих уполномоченных, это — второстепенный вопрос; здѣсь важно то, что каждый рабочій, только потому, что он рабочій, всегда может явиться на сход и что уполномоченный считается со всѣми рабочими.

Совѣт охватывает таким образом всѣх рабочих даннаго промысла, но при нем мы не видим группировки тѣх болѣе энергичных рабочих, которые составляют обыкновенно рабочій союз.

В московском же обществѣ рабочих печатнаго дѣла наряду с правленіем рабочаго союза стоял совѣт уполномоченных, выбранных по мастерским как членами так и не членами союза. Именно на этом собраніи уполномоченных обсуждались и рѣшались всѣ важнѣйшія дѣла рабочей организаціи. Правленіе же играло как раз ту роль, которая ему и свойственна, — роль исполнителя постановленій рабочих.

Эта новая форма рабочей организаціи, выкованная русской жизнью во время революціоннаго под'ема, чужда как недостатка, присущаго рабочему союзу, так и недостатка, присущаго совѣту рабочих депутатов. Она как бы нарочно создана для того, чтобы охватить весь рабочій класс и связать его в одно великое цѣлое. Здѣсь исчезает досадная и зачастую пагубная рознь между синдикированными и не синдикированным рабочими. В частности, в московском обществѣ денежная и матеріальная помощь безработным, так же как и помощь при наймѣ, распространялась как на членов, так и на нечленов рабочаго союза: „никаких преимуществ первые перед вторыми не имѣли".

Только организація, охватывающая весь рабочій класс в его цѣлом, явится тѣм необходимым для рабочих учрежденіем, в рядах котораго рабочій класс, как солидарное цѣлое, будет вести свою борьбу с буржуазіей и другими враждебными ему классами общества.

—о—

РУССКІЙ ОБЗОР.

С внѣшней стороны — все по прежнему. Подавленія общественной самодѣятельности, всевозможныя репрессіи и звѣрства правительства... старая и тоскливая пѣсня. Отмѣтим здѣсь только одну из послѣдних дикких и глупо-злобных выходок наших властелинов и поговорим о том, что творится в крестьянском быту.

Министр народнаго просвѣщенія Кассо собственной своей властью исключил из университетов нѣсколько тысяч студентов, поступивших в эти учебныя заведенія до 1905 года и не окончивших курса благодаря извѣстным перерывам в занятіях. Этот министр мечтает о том, что университеты станут спокойнѣе послѣ такой чистки, но, конечно, жестоко ошибается. Расширится круг враждебно относящихся к правительству лиц из средних классов общества, нѣсколько усилятся ряды интеллигентных революціонеров и никаких благопріятных для правительства результатов баскаковская выходка Кассо не даст. Создан в добавок ко всему этому лишній повод для студенческих волненій: студенты могут потребовать возвращенія товарищей.

—

Из Россіи нерѣдко доходят свѣдѣнія о глубоком недовольствѣ крестьянской массы, о поисках выхода из тяжелаго положенія, о невозможности для него найти что либо похожее на „законный" путь к лучшей жизни.

Крестьянскій банк является грубым ростовщиком и каждый попавшій в его сѣти крестьянин заранѣе может считать себя разоренным. Переселенческая волна, не поглощавшая и небольшой части прироста крестьянскаго населенія, спала, благодаря тѣм невозможным условіям, в которыя поставило это дѣло наше, в особенности нелѣпое, правительство. Арендныя цѣны на землю настолько высоки для крестьян, что с'емщики отнюдь не попадают в хорошее положеніе, а наоборот, зачастую еще туже затягивают на своей шеѣ петлю помѣщичьей и кулацкой кабалы.

Закон о разграбленіи общинных земель имѣл своим слѣдствіем появленіе цѣлаго ряда скупщиков надѣлов, „новых помѣщиков", к которым крестьяне относятся еще с большим озлобленіем, чѣм к помѣщикам старым. Оно и понятно. „Новые помѣщики" свили свои паучьи гнѣзда на крестьянской землѣ, на той землѣ, которая от вѣков принадлежала крестьянским „мірам", а теперь экспропріирована у них новым законом и экспропріирована даже без вознагражденія. Крестьянская молодежь, в той ея части, которую в конец обезземелил закон, допустившій выдѣл и продажу надѣлов, жадными глазами смотрит на ту землю, которая так недавно еще могла поступить в передѣл, на ту землю которую получило бы для пользованія подростающее поколѣніе и которая навсегда ушла от него. Молодежь смотрит на эту землю жадными глазами, а на „новых помѣщиков" глазами, полными озлобленности и гнѣва.

Новый закон создал революціонно-настроенные элементы и в той части крестьянства, которая, проживая вдали от старых помѣщиков, не имѣла перед собою непосредственной цѣли — отобранія помѣщичьей земли — а была настроена относительно спокойно.

Ее раскачали теперь. Гораздо шире, чѣм когда либо разлилось недовольство в крестьянствѣ и сознательнѣе, чѣм раньше, оно выясняет свой достижимый идеал „земли и воли".

Крестьянство, забиваемое, грубое, крестьянство страдающее и жадно мечтающее о счастливой долѣ, давным давно выставило свои требованія. Как заколдованный клад не давалась ему земля и воля, но в настоящее

ПѢСНЯ КРЕСТЬЯНСКИХ БРАТЬЕВ.

—о—

С Волги широкой — войной мы идем,
Врагов отражаем свинцом и мечем.
Землю и волю народу берем,
Помѣщичьи гнѣзда сжигаем огнем.

Куда ни пришли мы — крестьянам земля!
Гдѣ ни прошли мы — там воля взята.
Гдѣ мы появились — встают города,
Народу земля вся, заводы, казна!

И холод, и голод исчезнут с Руси:
Всѣ братьями будем и всѣ мы равны.
Всѣ равно богаты, всѣ равно сильны,
Мы равные дѣти родимой земли.

За землю, за волю вставай-же народ!
За фабрики, волю на битву вперед!
На барских холопов идем мы войной
Начальство, богатых мы гоним долой.

За землю, за волю вперед и вперед!
Мощен и грозен возставшій народ...
Ружейными залпами встрѣтим врага:
Вся воля — народу, народу — земля!

—о—

Фельетонъ.

МОРЯКИ.

Парус направим свободно и смѣло к дальним краям...

Взвейся гордо, серебряный парус, и заблести... Морю суровому и непривѣтному радость свою возвѣсти! Длинныя волны глубокаго моря с гнѣвом летят... Бѣлыя чайки, летая над морем, громко кричат.

Все побороть нам в пути непривѣтливом, край наш родной, пожелай... Море, ряды своих волн угрожающих гордо на нас высылай! Мы не боимся трудов и страданья в морѣ нѣмом. Парус взовьется... Затихнут рыданья в селеньи родном. И полетим мы, как бѣлая чайка, грудью вперед... Смѣло друзья! Без тоски и без страха... Смѣло, вперед!

Женщин покинем мы дома, дома покинем дѣтей, — много чинить им оставим старых сѣтей. Женщин и дѣвушек дома оставим мы сѣти чинить... Мало-ль на свѣтѣ есть женщин-красавиц... Будем любить! Грудь моряка и тверда и сурова: сердце стальное в груди... Парус натянем, расправим и снова будем в пути. Путь нас зовет и манит красотою бурных ночей... Путь, озаряемый ярким сіяньем звѣздных очей...

Звѣздныя очи горят и сверкают в мракѣ ночном. Нас, моряков, ничего не пугает в морѣ нѣмом. Смѣло расправим мы парус могучій, и поплывем... Ночью-ли, днем-ли, корабль наш летучій свѣтлой волной обольем. И полетим мы на крыльях свободных смѣло вперед. — нас красота наслажденія, опасности, битвы зовет. Много узнаем чудес и страданья в дальней странѣ... Будут нам чудиться вздохи, рыданья в забытой семьѣ...

Мы, моряки, ничего не боимся, мы ничего не хотим... Гордо и вольно, как чайка морская, в море летим. Если случится несчастье, буря корабль разобьет... Новыя тучи безстрашных в море наш берег пошлет.

Мире.

время крестьянскія надежды ожили. Гуще, тѣснѣе стало жить крестьянам. Близко одна от другой расположились деревни. Много лучше пути сообщенія. Гораздо легче сговариваться. Солдаты не являются уже отрѣзанными ломтями; тысячами неразрывных нитей они сплетены с деревенскими интересами. Есть на кого положиться и в городах: там живут милліоны рабочих.

От Ивана Болотникова до 1906 года, с перерывами, но часто бунтовало крестьянство. „Велят боярским холопам избить своих бояр, жен их; вотчины и помѣстья им сулят..." — писал в своей грамотѣ Болотников. За нѣсколько лѣт до Разиновскаго бунта, царь Алексѣй писал, что ему „вѣдомо учинилося", как крестьяне избивают и грабят помѣщиков. Во время Разина народ шел „бить помѣщиков по селам и деревням". Подинмались бунты и в період между возстаніями Разина и Пугачева, под знаменами котораго шло жаждущее земли и воли крестьянство. Во все царствованіе династіи Гротторп - Гольштейнов, (почему то именующих себя Романовыми), в царствованіе Павла, Александра I, Николая I, Александра II, Александра 3-го и краснаго от крестьянской крови Николая II подинмали крестьяне свои разрозненные бунты земли и воли.

Интересно, что послѣднія крупныя волненія 1905—6 года были совершенно чужды указаній на то, что царь одобряет нападенія на помѣщиков. С этим фактом пришлось согласиться даже тѣм, кто охотно поддерживает легенду о монархических чувствах русскаго крестьянства.

Как бы ни метались наши крестьяне чтобы они ни дѣлали — у них имѣется только одно средство для пріобрѣтенія необходимой им земли, желанной ими воли. Это средство — возстаніе. Нѣт и не предвидится мирных путей для пріобрѣтенія земли и воли и наряду с этим слишком сильно и распространено среди них убѣжденіе, что вся земля должна быть взята в пользованіе крестьянами - трудовиками. Слишком многочисленны лишенные земли и обдѣленные землею крестьяне. Слишком тяжела крестьянская, „ничего не приносящая", трудовая жизнь. Слишком жадны и подлы давящія крестьянство классы общества, слишком зло и дико, варварски-дико облѣнившее его начальство. Все это, в связи с цѣлым рядом других очень серьезных, хотя и второстепенных причин толкает крестьян на путь революціи. Им приходится готовиться к ней. Приходится устраивать свой сговор, входить в тѣсное единеніе с городскими рабочими... И крестьяне готовятся...

Рабочіе довольно часто устраивают забастовки. Понятно, что правительство усердно поддерживает предпринимателей, доходя до геркулесовых столбов наглости. До чего оно доходит при нынѣшней свободѣ стачек видно хотя бы из того, что петербургскій градоначальник приказал посадить под арест (на 7 дней) 36 рабочих фабрики Печаткина за „самовольное прекращеніе работ". В провинціи еще безцеремоннѣе расправляются с „зачинщиками".

Недостаток литературы по рабочему (не парламентскому и не партійному) вопросу— страшный. Рабочіе разных мѣст настойчиво требуют ее. Тѣ эмигранты Европы, которые обслуживают эту потребность, могут удовлетворить только небольшую часть таких требованій. Быть может русскіе рабочие Америки с'умѣют наладить пересылку этой литературы через матросов. Часть литературы могла бы идти и кружным путем через Сибирь.

Один.

—o—

ЗАГРАНИЧНЫЙ ОБЗОР.

—

Рабочіе Франціи провалили закон о „пенсіях мертвым", который им усердно навязывало французское правительство, энергично поддержанное частью соціалистической прессы. Дѣло не только в ничтожных размѣрах этих пенсій, не только в том, что рабочіе должны урѣзать свой заработок для того, чтобы составить фонд для уплаты этих пенсій, не только в том, наконец, что только ничтожнѣйшее число рабочих доживает до 65 лѣтняго возраста, но и в том, что французское правительство, издавая этот закон позаботилось прежде всего об усиленіи мощи государства — этого страшнаго врага рабочих. Оно не намѣрено расходовать деньги на пенсіи по мѣрѣ их поступленій, а желает накопить громадный многомилліардный капитал, совершенно не нужный, строго говоря, для выдачи этих пенсій.

Рабочіе протестуют главным образом против этого скопленія в руках буржуазнаго, враждебнаго рабочему классу правительства собранных с рабочих денег. Совѣт дать государству новыя силы это такая безсмыслица, которую не могут переварить рабочіе. Надо совершенно не знать исторіи, надо не имѣть ни малѣйшаго понятія о правителях всевозможных мастей для того, чтобы хоть на минуту усумниться в том, что из такого многомилліарднаго фонда правительство не постѣснятся сдѣлать „заимствованіе" для какой ему заблагоразсудится, в том числѣ и для явно враждебной рабочему классу, цѣли. Вѣдь для того, чтобы сдѣлать такое позаимствованіе нужно только буржуазное большинство парламента, а оно всегда на лицо. И вот собранныя с рабочих деньги могут пойти на колоніальную войну, на войну с Германіей, на подавленіе соціальной революціи, на все, чего только пожелает парламент. Конечно, разговоры о том, что соціалисты завладѣют когда-нибудь государственной машиной игнорируются рабочими, так как во первых, это совершенно не относится к дѣлу, так как во вторых, пока что, государственная машина владѣет соціалистами и заставляет их служить своим (буржуазным) цѣлям и в третьих, так как, если бы случилось чудо из чудес, и соціалисты захватили власть в свои руки, то и это не было бы подарком для рабочих, в виду того, что парламентскій соціализм ничего общаго, кромѣ названія, не имѣет с рабочим соціализмом.

Как то неловко читать тѣ аргументы, при помощи которых соціалистическая пресса думает убѣдить рабочих в пріемлемости этого закона. Он будет исправлен, говорили они. Кѣм? буржуазным парламентом? На то разсчитывать могут только наивные люди Ухудшен он может быть и... только. Поразительное безсиліе парламента сдѣлать что либо полезное для рабочих бросается в глаза и во Франціи, и в Германіи, и во всѣх странах всего міра. Очевидно, что для своих личных цѣлей и выгод буржуазіи нужно дать закон о страхованіи рабочих, ну так единственное средство заставить ее дать приличный закон и сводится к тому, чтобы не принимать мошенническаго закона.

Можно сильно сомнѣваться, что во Франціи имѣется сколько нибудь значительная и хоть немного вліятельная группа буржуазіи которая была бы враждебна современному „соціальному законодательству". Буржуазія видит в нем прекрасный способ дурачить рабочих, отвлекать их от соціальной революціи, но, конечно, издает „соціальные" законы только тогда, когда считает это для себя полезным. Что же касается рабочих, то многіе из них дѣйствительно враждебно относятся к этому способу дурачить людей и зачастую не ошибаются. „Требовать соціальнаго законодательства от буржуазнаго государства,— писал А. О. Оливетти,— значит, согласно народной поговоркѣ, лѣзть в пасть волка, оставлять зайца под охраной собаки, вручать непріятелю собственное орудіе" и исторія французскаго закона о пенсіях является прекрасным подтвержденіем этих слов

Говоря о могучем протестѣ рабочих против закона о „пенсіях мертвецам", можно и не упоминать о том, что он невыгоден хозяевам, тоже вносящим деньги в пенсіонный фонд. Эти взносы достигают полпроцента заработной платы т. е. суммы, которая является в полном смыслѣ слова ничтожной и, в общем, хозяева очень благосклонно отнеслись к этому акту „соціальнаго законодательства", уговаривая рабочих подчиниться закону. Рабочіе увѣрены, впрочем, что и эти пол процента господа предприниматели с'умѣют, так или иначе, переложить на рабочих и надо думать не ошибаются в этом

—

Надо сказать еще нѣсколько слов о стачк моряков, охватившей англійских бельгійских и голландских рабочих морского транспорта. Французы нѣсколько раньше выдержали столкновеніе с судовладѣльцами; добились кое чего и во время послѣдняго движенія (забастовка в Сіотат), но нѣмцы, находящіеся под сильным вліяніем политиканов, не рискнули на этот шаг, увѣнчавшійся успѣхом для многих рабочих. Говоря вообще, интернаціональная на словах, а на дѣлѣ націоналистическая (иной раз грубо націоналистическая и в рѣчах своих представителей) нѣмецкая соціал демократія задающая тон рабочему движенію в Германіи, косо смотрит на солидарныя выступленія рабочих (см., например, реферат Бебеля на Іенском партейтагѣ).

В этой стачкѣ ярко проявилась солидарность рабочих: достаточно указать на такія, например, факты как отказ англійских и бельгійских возчиков и портовых рабочих перевозить и выгружать товары ведущих борьбу с моряками пароходных обществ...

Значеніе этой стачки громадно и по той пропагандѣ, которая явилась ея слѣдствіем Эта стачка не была неожиданностью для судовладѣльцев: о ней не раз предупреждали рабочіе в самых точных выраженіях и тѣм не менѣе хозяева не могли справиться с рабочими. Буржуазная печать не могла молчать об этой стачкѣ и, хотя путала, смѣшивая в одно ложь и правду, должна была признать стачку успѣшной. И вот массы рабочих познакомились с этим мощным движеніем по буржуазным газетам. Современный читатель Европы не позволяет газетам замалчивать крупныя событія и волей не волей пресса оповѣстила о стачечном побѣдном движеніи их то

варищей. Только в странѣ полнаго политическаго развращенія, в демократической сѣв.-американской республикѣ с ея властелином капиталом, возможно замалчиваніе прессой серьезных рабочих движеній, чему мы были свидѣтелями во время стачки в Филадельфіи. Но и здѣсь такое замалчиваніе не может быть полным.

В то время, как пишутся эти строки международный политическій горизонт покрыт грозовыми тучами. Марокко и Турція не дают покоя дипломатам Европы. Трудно понять кому нужна, кому выгодна теперь война, но что она висит в воздухѣ, что вооруженный мир готов разразиться войною это — безспорно. Раз вспыхнет эта война, послѣдствія которой не поддаются предварительному учету, Германія примет в ней энергичное участіе. Безспорно и то, что нѣмецкіе рабочіе и не подумают протестовать против войны всеобщей забастовкой. Нѣт сомнѣнія, что рабочіе социал демократы явятся чуть ли не лучшими солдатами Германіи. Буржуазная пресса указывала уже, что именно из нѣмецкой социал демократіи „армія получила бы в случаѣ войны образцовых по духу солдат" (Штильман). Судя по рѣчам Бебеля и Носке, по тому одобренію, который встрѣтил их дикій шовинизм, мы думаем, что буржуазія не ошибется. Обо всем этом — в слѣдующій раз.

А. Кин.

ГОСУДАРСТВО БУДУЩАГО В УЧЕНІИ ГОСПОДСКАГО СОЦІАЛИЗМА.

Партійные соціалисты, — приверженцы господскаго соціализма — не любят говорить о том, как думают они устроиться в будущем обществѣ. Нежеланіе говорить об этом об'ясняется ими различными причинами, но всѣ онѣ очень неудовлетворительны.

Но как бы то ни было, они поступают очень умно, не говоря рабочим, каким общественным строем думают эти господа облагодѣтельствовать рабочих. Дѣло в том, что в тѣх рѣдких случаях, когда соціалисты - политики говорят о соціалистическом строѣ общества в опредѣленных выраженіях, мы встрѣчаемся с картиной такого общества, которое близко по своей неправдѣ к современному; с картиной такого общества, для достиженія котораго не стоит пролить и капли крови. Вмѣсто свѣтлаго соціалистическаго строя они рисуют что-то невѣроятно пошлое, что-то ужасное, не имѣющее ничего общаго с соціализмом, но упорно называемое этим именем.

Остановимся на важнѣйшем из таких описаній будущаго строя. Лидер соціал - демократіи К. Каутскій вложил в слово „соціализм" опредѣленное содержаніе, и соціал - демократія усердно рекламировала его сочиненіе.

В своей „рѣчи" — „На другой день соціальной революціи" К. Каутскій разсказывает нам о том, что именно должен будет сдѣлать, по его мнѣнію, пролетаріат, захватив в свои руки всю политическую власть, „без всякаго ограниченія". Соціальная революція, по его мнѣнію, является процессом, тянущимся цѣлые годы, но сам он представляет ее в простѣйшем видѣ и поднимает перед нами завѣсу будущаго.

Прежде всего, мы с нѣкоторым удивленіем **узнаем, что послѣ соціальной революціи останутся крупные доходы и крупныя состоянія, которые пролетаріат и обложит очень высокими налогами. Мы узнаем далѣе что всѣ капиталисты сохранят на другой день переворота свои предпріятія, но что сами капиталисты потребуют, чтобы эти высоко обложенныя предпріятія были выкуплены у них.

Интересно, разумѣется, — кѣм? Соціалист - государственник подумает, что они будут выкуплены соціалистическим государством будущаго, но... ошибается. Покупать эти предпріятія будут потребительныя общества, ассоціаціи рабочих, общины, государство, но соціал - демократы будут стремиться к тому, чтобы большинство принадлежащих капиталистам предпріятій перешли путем покупки в собственность государства и общин.

„Цѣлый ряд соображеній, поучает нас К. Каутскій, говорит за то, что пролетарскій режим постарается избрать путь выкупа, т. е. вознагражденія капиталистов и землевладѣльцев за отходящую от них собственность". Далѣе мы узнаем, что рабочіе будут получать заработную плату. Кто будет ее назначать — неизвѣстно, но за то извѣстно, что она будет неодинаковой — в одних случаях выше, чѣм в других. Первое время заработная плата не особенно повысится, а впослѣдствіи для новых поколѣній она возрастет.

Нечего говорить: все это очень неутѣшительно для современных рабочих, но чѣм дальше в лѣс, тѣм больше дров. „В соціалистическом обществѣ, неожиданно для нас заявляет Каутскій, могут существовать рядом друг с другом самые разнообразные виды собственности на средства производства: государственная, общинная, кооперативная (собственность производительных и потребительных товариществ), частная". Вот вам и... „соціалистическое общество"... Как это все далеко от ученія хотя бы П. Л Лаврова, указывавшаго, что соціальная революція **„должна начаться немедленным и неуклонным обращеніем всякаго имущества — частнаго, имущества групп, имущества государственнаго в имущество общее".**

Затѣм мы узнаем от Каутскаго, что в соціалистическом обществѣ могут существовать „самыя разнообразныя формы предпріятій: бюрократическое, трэд-юніонистское, кооперативное, единоличное: самыя различныя формы вознагражденія работников — постоянное жалованье, повременная плата, поштучная плата, участіе в выгодах от сбереженія сырья, машин и т. д., участіе в выгодах интенсивнаго труда: самыя различныя формы обращенія продуктов: контракты на поставку, покупки из магазинов государства, общин, потребительных товариществ, у самих производителей и т. д. и т. д."

К. Каутскій думает почему то, что в его удивительном общественном строѣ изчезнет противоположность между эксплуататорами и эксплуатируемыми, но не трудно понять, что этот строй с его неравными доходами, без „равнаго права участвовать в пользованіи плодами общественнаго труда" будет далек и от отсутствія эксплуатаціи и от соціализма. В его государствѣ существует полнѣйшая возможность, даже неизбѣжность эксплуатаціи части рабочих, так как разная высота вознагражденія разных видов квалифицированнаго и простого труда устанавливается или взаимной борьбою или явно произвольно и **является грубо замаскированной** эксплуатаціей получающих меньшій доход лиц лицами, получающими доход большій. Гдѣ нѣт экономическаго равенства, там всегда царит эксплуатація и власть.

Что это за „соціалистическое" общество с куплей-продажей продуктов? Мы думаем также, что соціализм не мыслим без перехода средств производства в общее достояніе (отнюдь не в собственность государства, которое явится, как кажется у Каутскаго, в конечном счетѣ, единым собственником), но соціал демократ Каутскій думает иначе. Это только лишній раз подтверждает ту истину, что соціал-демократизм — вовсе не соціализм, а нѣчто очень далекое от него, нѣчто глубоко враждебное рабочему соціализму.

Что касается до интеллигентов, то для них в обществѣ Каутскаго пріуготовлено другое положеніе, чѣм для пролетаріев. Оно и понятно. Анархизм (хотя кто его знает, что понимает Каутскій под этим словом, но во всяком случаѣ нѣчто приближающееся к нашему понятію), анархизм, изволите ли видѣть, не годится для пролетарія, но именно анархизм годится для интеллигента. К. Каутскій называет свой во истину ужасный общественный строй коммунизмом, хотя не имѣет для этого серьезных основаній, и пишет: „коммунизм в матеріальном производствѣ, анархизм—в интеллектуальном—таков тот тип соціалистическаго способа производства, к которому приводит силою логики экономических фактов господство пролетарія или, другими словами, приводит соціальная революція, совершенно независимо от того, каковы будут желанія, намѣренія и теоріи пролетаріата." Конечно, такія фразы, как эта — не слова ученаго, а слова преслѣдующаго практическія цѣли партійнаго дѣятеля, безсильнаго доказать безнадежно несерьезное положеніе.

Нѣт надобности полемизировать с Каутским. Достаточно — точно процитировать его. Каждое слово этого соціал-демократа в описаніи „соціалистическаго общества" — полное искаженіе принципов соціализма. *)

Не один Каутскій пишет о соціалистическом обществѣ чтото такое, что не имѣет ничего общаго с соціализмом. Ж. Сорель, напр., пишет о бельгійцах слѣдующее: „весь бельгійскій соціализм ведет к развитію государственной промышленности и образованію класса работников-чиновников, дисциплинированных желѣзной рукой вожаков, угодных и демократіи... цѣлью народнаго движенія является переход власти от одной политической партіи к другой — народ остается лишь вьючным животным." А вот вам два параграфа из „Проэкта соціалистическаго кодекса" французскаго соціалиста Л. Делиньера: § 396 „Всякому муниципальному совѣту запрещается публиковать прокламаціи и адреса или входить в сношеніе с другим или другими муниципальными совѣтами без разрѣшенія префекта". § 414 „Закон 3 Апрѣля 1878 года об осадном положеніи остается в силѣ".... Не правда ли, мило?

Короче: господскій соціализм, соціализм партій, готовит на шею народа новую петлю.

---

*) Всѣ цитаты сдѣланы по русскому переводу книжки К. Каутскаго Соціальная революція. 1) Соціальная реформа и соціальная революція. 2) На другой день послѣ соціальной революціи. Изд. 1903 г. стр. 97. 104. 108, 116-123 и др., 148, 162-163.

GOLOS TRUDA

PUBLISHED MONTHLY
BY THE
RUSSIAN LABOR GROUP OF NEW YORK.

P. O. Box 41, Station D. New York, N. Y.

Газета наша не имѣет „Юніон-Лэйбеля", потому что она издается не ради прибыли и потому, что большая часть работы выполняется самими членами группы безвозмездно.

Но вѣдь, кто же согласится на это? Что за важность если будут и несогласные. Лица крупных заработков поддержат новый строй, а, кромѣ того, господа парламентскіе соціалисты стоят и за войска и за полицію Менгер же недаром говорил, что „с надежной арміей и хорошей полиціей можно основать и поддерживать в теченіи столѣтій какой угодно правовой порядок."

С. Владиміров.

——o——

КРЕСТЬЯНСТВО И ВЫКУП.

I.

Подавляющее большинство русских промышленных рабочих, выходит у нас (если не говорить об еврейском пролетаріатѣ) из деревень. Достаточно припомнить, что средній состав нашей „рабочей семьи" не превышает 2-х человѣк, достаточно просмотрѣть хотя бы работу г. Прокоповича о бюджетах петербургских рабочих или работу В. Шера о союзах московских типографских рабочих для того, чтобы убѣдиться в тѣснѣйшей связи городских рабочих с крестьянством.

Неудивительно поэтому, что міровозрѣніе нашего крестьянства, міровозрѣніе, к слову сказать, очень революціонное, отражается и на міровозрѣніи городских рабочих.

Не безынтересно будет, поэтому, прослѣдить, как относятся крестьяне к такому важному вопросу, как вопрос о выкупѣ средств производства или, наоборот, как вопрос о безвозмездной экспропріаціи послѣдних из рук эксплуататоров.

Разсматривая землю, как „ничью". „мірскую", крестьяне не думают платить за нее выкуп. Их можно только заставить платить его, как заставляли раньше. В средѣ крестьянскаго сословія встрѣчаются, конечно, отдѣльныя лица, оторвавшіяся от трудовой массы, заимствовавшія міровозрѣніе чуждых послѣдней элементов общества и указывающія поэтому на нежелательность выкупа Тѣм не менѣе всякому непредубѣжденому человѣку ясно, что он имѣет в этом случаѣ дѣло с наносным явленіем и что слова г. Новоторжскаго — „само крестьянство подавляющим большинством высказывается против выкупа" — скорѣе недостаточно ярко подчеркивают массовое міровозрѣніе крестьянства.

Делегат от крестьян Московской губерніи говорил на Ноябрском с'ѣздѣ крестьянскаго союза (1905 г.) слѣдующее: „Разговор о выкупѣ меня возмущает. Предлагают платить деньги вчерашним рабовладѣльцам, которые и теперь в видѣ чиновников или земцев устраивают из нашей жизни скачку с препятствіями. Мало ли им переплатили за аренду? Я не могу сосчитать бочек нашей крови, которою мы полили землю. Мало этого — наши бабушки молоком своих грудей выкармливали борзых щенят для них. Это ли не выкуп? Столѣтіями мы были перекати-полем, а они нашим вѣтром. И теперь им опять платить? Нѣт! Не нужно дипломатических переговоров; нужен один путь — революціонный. Иначе, нас опять обманут Уж самый разговор о выкупѣ — сдѣлка. Товарищи, не повторяйте ошибки своих отцов. В 1861 году нас перехитрили: дали маленько, чтоб народ не взял всего..."

В этих коротких фразах слышен страстный, энергичный протест против навязываемой крестьянству мысли о выкупѣ. „Мы земли им не продавали, заявляли орловскіе крестьяне; ни за что не будем и выкупать. Мы и без того много платили, работая на них за безбожно низкую цѣну", и далѣе „никак не должно платить выкупа. Господин землю тоже не с луны навез, а его дѣды ее захватили". Казанскіе крестьяне шли еще дальше: „Выкуп будет прямой несправедливостью по отношенію к народу. Кромѣ земли нужно возвратить крестьянам и выкупные платежи" (за надѣлы 1861 г.).

Сѣверный областной с'ѣзд крестьянскаго союза (29—30 декабря 1905 г.) вынес слѣдующую резолюцію: „принимая во вниманіе, что частно-владѣльческія земли, как наслѣдственныя, так и купчія, или отняты у народа, или пріобрѣтены на его трудовыя деньги, с'ѣзд постановляет, что всѣ частно-владѣльческія земли должны быть отобраны наравнѣ с кабинетскими, монастырскими и удѣльными землями без какого бы то ни было выкупа".

Крестьяне не считаются с тѣм, что часть землевладѣльцев купила землю, а не получила ее по наслѣдству:— „каждый купил вѣдь в сущности, не на свои деньги. Это значит, что кто с'умѣл отнять землю у крестьян и перепродать ее это — воровство", „кто хоть пять десятин купил, то не мозолистыми руками, то за чужой труд", говорят они. „Крестьяне, пославшіе меня, говорил крестьянин депутат 2-й Думы, сказали: „земля — наша" Раньше мы не знали, гдѣ ее взять. Теперь узнали и пришли сюда не покупать, а взять ее".

Всякая покупка земли не имѣет в глазах крестьянства никакого значенія, как не имѣют его покупки краденаго или покупки людей при крѣпостном правѣ. Хотя землей в настоящее время и торгуют, как торговали 50 слишком лѣт тому назад людьми, но вся эта торговля считается явным злоупотребленіем и... только. Еще до волненій 1905 года, отбирая во время аграрнаго движенія землю у купившаго ее крестьянина, мужики отвѣтили на его протест: „Купить то ты ее купил, да нѣт таких правов, чтобы ее мать-кормилицу покупать и продавать". Конечно, они знали, что закон допускает продажу „матери-кормилицы" (т. е. средство производства), но считали этот закон не правым, не считались с ним.

Крестьянство знает, что землю может купить только эксплуататор, а не трудовой крестьянин и, разумѣется, не ошибается, так как земля, сравнительно с денежными средствами крестьян, чрезвычайно дорога. Да и вообще, наш крестьянин не имѣет ни малѣйшаго уваженія к той собственности, слѣдствіем которой является эксплуатація одних людей другими или даже только невозможность „заботиться о людях, как об одинаково равных и имѣющих нужду в жизненных припасах".

Покупки земли через крестьянскій банк еще болѣе убѣдили крестьянство в полной невозможности пріобрѣсти землю „трудом" рук своих". Крестьяне на горьком опытѣ убѣдились, что дѣятельность этого банка создает или тяжело обложенных должников послѣдняго или же раззоренных крестьян, выброшенных с этой будто бы купленной ими земли. Конечно, возможны случаи пріобрѣтенія одной, двух десятин земли и на трудовыя деньги (страшно рѣдкій, счастливый случай), но это обстоятельство не смущает крестьян, не соглашающихся платить выкуп. Такой мелкій собственник охотно промѣняет свою собственность на владѣніе большим участком, который достанется ему послѣ передѣла.

Что же касается помѣщиков и купцов, то крестьянам и в голову не приходит, что отобраніе от них земли без выкупа может считаться несправедливым поступком „Довольно попользовались", „достаточно попили нашей крови", твердят они. Здѣсь будет отобрана без выкупа не просто земля: здѣсь отнимается топор у разбойника и отдается тому, кто будет строить им избу, а не убивать людей.

У крестьян живы воспоминанія, как разорили их выкупные платежи за надѣлы 1861 года: как, в полном смыслѣ этого слова, выкуп раззорял мужиков, не давал им отдохнуть и устроить хозяйство. Знакомы крестьяне со значеніем выкупа и по ростовщической дѣятельности крестьянскаго банка.

Не говоря об эксплуататорах, свивших среди крестьянства свои гнѣзда, послѣднее убѣждено, что скорѣе землевладѣльцы должны сколько-нибудь заплатить крестьянству за его не полностью оплаченный труд, вложенный в захваченную эксплуататорами, не являющуюся результатом помѣщичьяго труда, „ничью" землю.

Думает ли крестьянство платить за помѣщичій инвентарь, усадьбы и проч., мы поговорим в слѣдующей статьѣ.

Ю. Шестов.

——o——

СОЦІАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦІЯ И ПАРЛАМЕНТ.

Бернар Шоу указывал на то, что нѣмецкая соціалистическая партія изобрѣла удивительное искусство придавать себѣ крайне революціонный вид в то время, как вся ея дѣятельность сводится к самым ничтожным законопроэктам.

Дѣйствительно, можно только удивляться, как играют теперь соціал демократы словом революція, какой невозможный смысл пытаются они придать этому понятію. Знаменитый революціонер Амилькар Чиприани писал в текущем году слѣдующее: „в теченіи нѣскольких лѣт слово „революція" подносилось под столькими соусами, что я — глубоко убѣжденный революціонер — ничего в этом болѣе не понимаю..." „Современные революціонеры употребляют много звонких и громких фраз, много смѣлых угроз, много старых трафаретов, которыми они опьяняют пролетаріат и это — все..."

Правду говоря, есть от чего потерять голову. В Новом Мірѣ, например, мы читаем что завоеваніе рабочими большинства в парламентѣ предполагает революцію. А в этот

же день нам попадается рѣчь Бебеля на іенском партейтагѣ и мы опять читаем: „извѣстно, что ошибаются, когда говорят, что соціал демократы хотят вызвать революцію. Ничего подобнаго мы и в мыслях не имѣем... прямо смѣшно, когда нам бросают упрек, что мы хотим революціи..."

Есть от чего в отчаяніе придти! Бебель говорит здѣсь святую правду. Можно с ним не соглашаться, можно слишком низко оцѣнивать его научныя познанія, видѣть, что предлагаемая им тактика пагубна для рабочаго дѣла, но этот человѣк не играет словами. А играют словами тѣ, кто употребляют слова соціальная революція, придавая им особый, скрытый для читателя смысл и не дают себѣ труда опредѣлить в своей работѣ свое же значеніе этих слов.

Соціальной революціей нельзя называть какой бы то ни было ряд экономических и правовых реформ; нельзя называть ею то „мирное завоеваніе" (невозможное, к слову сказать, соединеніе двух слов, такое же невозможное, как „мокрый огонь", например.), к которому будто бы могут привести выборы соціалистов в члены парламента; нельзя называть этими словами и тот длительный процесс, который начался с момента выступленія рабочих на путь протеста.

„Революція, пишет Артур Лабріола, есть полная экспропріація у капиталистическаго класса всѣх его средств производства, произведенная в свою пользу рабочим классом". Еще точнѣе и полнѣе опредѣленіе П. Л. Лаврова: одно безспорно, писал он, соціальная революція „должна начаться немедленным и неуклонным обращеніем всего имущества —частнаго, имущества групп, имущества государственнаго в имущество общее". У стараго порядка надо вырвать во время революціи его существенную основу — частную, раздѣльную собственность.

Полное уничтоженіе частной собственности на всѣ виды Капиталов (не исключая и потенціальнаго промышленнаго капитала — денег) является существеннѣйшим признаком соціальной революціи.

Конечно, парламентским путем революціи не сдѣлаешь. Опять таки безусловно ошибочно и такое, напримѣр, положеніе, по которому парламентская дѣятельность подготовляет рабочій класс к революціи. О германских рейхстагѣ и ландагѣ даже говорить смѣшно; даже во Франціи не наблюдается ничего подобнаго. Тот же А. Чиріани был безусловно прав, говоря: „наша партія организована — я это знаю, но она организована для выборов, а не революціонно. Она ведет сраженія... избирательныя. Но спросите этих соціалистов, вооружены ли они,— человѣк вооруженный — на половину свободный человѣк,— они назовут вас безумцем или мечтателем".

Невѣрно даже то, что парламенты обостряют классовую борьбу. С ясностью божьяго дня наблюдается обратное явленіе: „представительный образ правленія имѣет своим результатом ослабленіе чувства классовой борьбы у всѣх тѣх, кто играет в нем какую нибудь роль". (Ж. Сорель). В парламентах дѣйствительно идет борьба за власть, но не рабочих с буржуазіей, а класса интеллигентов с классом буржуазіи и хотя интеллигенты и обѣщают облагодѣтельствовать трудящихся (кто только не давал таких обѣщаній!), но, конечно, облагодѣтельствуют, в случаѣ побѣды, только самих себя.

Рабочіе отнюдь не научаются благодаря парламентам управлять государственной машиной. Это — химера. Кучка бывших рабочих — не рабочій класс. Да и не зачѣм учиться этому занятію. Мечтать о том, что законодатели парламентов смогут научиться в них вести „міровое соціалистическое хозяйство", это мечтать о заселеніи рабочими планет, вращающихся вокруг Сиріуса. Міровое хозяйство будущаго общества сложится в гармоническое цѣлое в силу длиннаго ряда об'ективных и суб'ективных условій жизни, а законодатели смогут только со значительным опозданіем зарегистрировать в своих законах творчество жизни, коллектив человѣчества и эта то регистрація, как всегда и вездѣ, будет только вредна, так как будет тормозить появленіе новых форм общественной жизни.

Не нужен парламент; болѣе того, вреден парламент для самоосвобожденія рабочих единственно возможным путем,— путем соціальной революціи. Абсолютно не нужен он и послѣ соціальной революціи. Рабочіе различных отраслей производства согласуют на своих с'ѣздах и в своих союзах свою дѣятельность, не прибѣгая к чисто буржуазному учрежденію,— облеченному принудительной властью, все развращающему и развращенному парламенту.

С. Б.

—o—

ПОМРАЧЕНІЕ СОЦІАЛИЗМА.

Парламентскіе соціалисты, соціалисты политических партій, занимаются очень странной пропагандой. Они убѣждают рабочих в невозможности насильственной соціальной революціи и в ея безполезности в настоящее время. Рабочих увѣряют, „что никакая соціальная революція невозможна, покуда не произойдет скопленія капитала в немногих руках, что такое скопленіе дѣйствительно совершается и что раньше, чѣм оно не совершится, никакія попытки соціализаціи не удадутся" (Цит. П. Крапоткин). Их увѣряют, „что единственный открытый рабочим путь — это посылать своих представителей в буржуазные парламенты, которые и будут, под давленіем соціал демократических депутатов, проводить законы, смягчающіе буржуазную эксплуатацію". Эти сторонники господскаго соціализма „старались убѣдить рабочих, что рабочим стоит только приложить стараніе и в очень скором времени (Энгельс назначал даже годы — раньше конца 19 вѣка или в самом началѣ 20) их представители в Германской имперіи составят большинство в Рейхстагѣ и тогда будут в силах узаконить все, что пожелают и совершить революцію „мирную" без всякой борьбы" (Цит. П. Крапоткин).

В результатѣ, в странах деспотических партійные соціалисты не прочь еще позвать рабочих на политическую революцію, чураясь революціи соціальной, а в тѣх государствах, гдѣ существуют уже парламенты, они заняты в этих буржуазных учрежденіях проведеніем буржуазных-же реформ, а внѣ их подготовкой избирателей для того, чтобы они голосовали за соціалистических кандидатов. Эту свою дѣятельность партійные соціалисты прикрывают шумихой революціонных слов и над ними зло смѣется революціонер соціалист Г. Эрвэ: — „это очень выгодно называть себя революціонером: пріобрѣтаешь вид храбреца, который ничего не боится. И дикари, чтобы быть пострашнѣе, часто навѣшивают на себя то, что у них остается от диких звѣрей: рога буйвола, крылья хищной птицы... И осел в баснѣ тоже нарядился в шкуру льва, чтобы напугать своих врагов. Революціонные слова, которыми орудуют и злоупотребляют в соціалистической партіи, повидимому, родятся из такого же психическаго состоянія или в них сказывается пережиток тѣх времен, когда первые соціалисты и на самом дѣлѣ были революціонерами. Но это далекія времена". „Изгнав из своей среды „нечистое", т. е. элементы анархически настроенные, партія залѣзает по макушку в парламентское болото: в парламентѣ она оказывается не чѣм иным, как крылом партіи радикальной, — партіей, так сказать, соціал-радикалов..."

Неудивительно, что вся дѣятельность партійных соціалистов создала на первый взгляд странное положеніе дѣл. „В то самое время, пишет проф Туган-Барановскій, как знамя соціализма становится все больше и больше знаменем рабочаго класса всего міра, самое понятіе соціализма, как опредѣленнаго общественнаго идеала, остается туманным, расплывчатым, неясным... Что же касается до соціалистическаго идеала, то он оставался лишь знаменем движенія, но не реальным его содержаніем".

Помраченіе соціалистическаго идеала имѣло своим слѣдствіем невозможность работать для торжества соціализма. Эта главная и единственно нужная цѣль рабочаго движенія выдается чуть ли не за ухромію (т. е. за то, чего никогда не было и никогда не будет), а наряду с этим раздувается значеніе всевозможных чисто буржуазных реформочек.

Рабочій класс направляется на ложный путь. Убѣждая его в возможности значительным образом улучшить свое положеніе в рамках современнаго капиталистическаго общества, соціалисты-политики, хотят или нѣт, но служат добрую службу капитализму, являясь не менѣе опасными (для освободительнаго рабочаго движенія) защитниками буржуазнаго общества, чѣм духовенство, буржуазная пресса, лѣвыя демократическія партіи и т. д.

Господскій соціализм укротил льва-пролетаріат, сковав его обманчивыми надеждами на реформы. Политиканы погрузили рабочих в гипнотическій сон. Имѣя достаточно сил, рабочій класс не может все таки разорвать цѣпи капитализма.

Если мы припомним, что соціализм не является уже практической задачей современных поколѣній, что его осуществленіе отодвигается в глубь времен, то мы придем к убѣжденію, что представители господскаго соціализма выродились в идеологов капитала в разумнѣйшем примѣненіи послѣдняго. Капиталистам предлагается устроить для наемных рабочих сносную жизнь, что, при современной производительности труда, не потребует от капиталистов тяжелых жертв и, если послѣдніе согласятся на такую политику, то и отсрочат гибель капитализма.

Рабочіе никогда не дождутся того времени, когда капиталистическій строй дойдет до такого положенія дѣл, что легко рухнет от небольшого толчка. В страшном бою придется завоевать рабочим новую жизнь. Капи

тализм перемалывает своими золотыми жерновами встрѣчающіяся на его пути препятствія и крѣпнет. Капитализм может даже усилиться и его сверженіе стачет болѣе тяжелой задачей, чѣм является в наше время. Когда рабочіе поймут это, их отношеніе к соціалистам - политиканам измѣнится, как измѣнилось отношеніе русских крестьян к царю. Крестьяне, которые ждали от него всего, теперь клянут его, как воплощеніе лжи, но сила царя — (его войско, чиновничество, полиція и буржуазія) — теперь больше, чѣм 40 лѣт назад. Им труднѣе вырваться из его цѣпких лап.

Так и рабочіе могут встрѣтиться через десятки лѣт с усилившимся сопротивленіем капитала. Конечно, росту сил капитализма рабочіе могут противопоставить и сознательное усиленіе своих боевых выступленій, но мы не знаем, кто из двух врагов выиграет на протяженіи десятков лѣт. Что-же касается до настоящаго времени, то мы знаем, что рабочіе достаточно сильны для того, чтобы революціонным путем сломить капитал.

Соціалисты - политики всей своей дѣятельностью поддерживают буржуазное общество, которое без этой удивительно умной поддержки гораздо скорѣе пало бы под ударами разгнѣванных рабочих. В парламентских государствах они методически убѣждают рабочих не сходить с пути законности, добиваться всего нужнаго законами, т. е одобренными их врагами, не революціонными путями. В Россіи часть из них рекомендует вооруженное возстаніе с цѣлью добиться всеобщаго избирательнаго права, так называемаго демократическаго устройства государства, при котором так богато и почетно живется большим и малым вожакам соціалистических партій и так безнадежно плохо трудовому люду. Партія соціалистов - революціонеров настаивала, впрочем, на захватѣ крестьянами земли, открещиваясь от экспропріаціи фабрик, но не подлежит сомнѣнію, что предлагавшійся ею план земельной экспропріаціи не мыслим в буржуазном обществѣ.

Доказывая правильность своей тактики и програм, соціалистическія партіи постоянно говорят о том, что эти тактики и программы диктуются наукой. На самом же дѣлѣ, трудно представить себѣ большую степень научной безграмотности, чѣм та, которую обнаруживают „ученые" этих партій. Прав был Кропоткин, говоря, что они создали „цѣлую литературу, называющую себя научной, тогда, как говоря научно, в ней нѣт **абсолютно** ничего научнаго, кромѣ выраженій, т. е. кромѣ туманнаго, непонятнаго большинству жаргона, заимствованнаго у метафизиков политической экономіи." Именно они выдвинули самыя несерьезныя положенія, имѣющія цѣлью удержать рабочих от соціальной революціи и называющіе этим именем чисто буржуазныя забавы „и вот, говорит серьезный, міровой ученый П. А. Кропоткин, почти 40 лѣт этот ряд ложных представленій, эта перетасовка понятій, эта игра словами Революція, это омраченіе умов прививались рабочим."

Рабочіе начинают понимать, что программы и тактики этих господ полезны только последним. Но только тогда, когда рабочіе убѣдятся, что именно они сами и одни они могут освободить себя и создать новыя формы вольной жизни, только тогда пробьет грозный для буржуазіи и политиканов-соціалистов час возстанія. Одним из девизов сознательнаго рабочаго должен быть слѣдующій: „избави меня бог от друзей, а с врагами я и сам справлюсь."

С. Петров.

—o—

В первых числах іюля с. г. Русская Рабочая Група обратилась к редакціи газеты „Новый Мір" с просьбой о помѣщеніи в ближайшем номерѣ этой газеты обращенія Групы к рабочим организаціям в Америкѣ по поводу анкеты о созданіи центральной кассы взаимопомощи на случай болѣзни, помѣщенной в „Голосѣ Труда" и „Русском Словѣ" в полной увѣренности, что „Н. М.", как газета, именующая себя рабочей, не откажет исполнить просьбу Групы.

Но велико было удивленіе Групы, когда „Н. М.", давно уже неблаговолящій к Групѣ и „Гол. Тр." и недовольный, повидимому, за попытку рабочих самим сдѣлать свое дѣло, вмѣсто напечатанія анкеты, в номерѣ 15 от 14 іюля, в дикой безсмысленной злобѣ разражается по адресу Групы и „Гол. Тр." нижеслѣдующей лживой, клеветнической замѣткой, совершая попутно, за одно уже и провокаторскій донос об „анархических замашках" членов Групы, как увидит читатель:

„**Рус. Раб. Гр.** — Идея „анкеты сама по себѣ не дурна. Но чтобы она могла дать хоть сколько нибудь благопріятные результаты необходимо, чтобы взялись за нее лица, хорошо зарекомендовавшія себя в мѣстной рабочей средѣ. На сколько нам извѣстно, лица, стоящія во главѣ, как „рус. раб. гр.", так и „Гол. Тр.", не пользуются такой репутаціей, так как они неоднократно принимали довольно дѣятельное участіе в происходивших здѣсь скандалах — срывали собранія, устраивали дебоши, являлись страйкбрехерами и пр. Лица с такими анархическими замашками, едва-ли в состояніи осуществить задачу, которой должна предшествовать анкета."

Русская Рабочая Група рѣшила не входить в оцѣнку даннаго поступка „Новаго Міра", предоставляя сдѣлать это товарищам читателям; она находит полезным только заявить, что дѣла Групы вершат не единичныя лица — „главари", — а всѣ члены Групы.

Русская Рабочая Группа в Нью-Іоркѣ.

Примѣчаніе. Редакціей получено письмо от товарищей Н. Мушенко и Н. Тарасова с выраженіем протеста „против провокаторских выходок „Новаго Міра".

—o—

Поступило в пользу „Голоса Труда":

от Е. Маркера 50 с., Екатеринославца 1 д. Карасева 3 д., Тихоненко 1 дол., Н. Никсайкина 50 с., І. Гебровскаго 1 д., С. Остаток 50 с Н. Веолсов 1 д., Б. Кот 1 д., А. Ланчик 25 с., А. Дюпонт 25 с., Римденко 25 с., С. Р. Р. в Портландѣ, Орегона 4 д., членских взносов членов гр. содѣйствія в Детроитѣ, Мич.: неуказанных лиц 70 с., Марциковскаго 30 с., Гагарина 30 с., Орлова 30 с., Бѣлковскаго 10 с., Горскаго 20 с., Свирскаго 30 с., Александрова 30 с., Педе 65 с., из Сеаттла, Ваш., прибыли от вечеринки 21 д. 70 с. Итого 39 д. 10 с.

На мексиканскую революцію:

от Римденко 1 д., Сенько 30 с., Даха 10 с., Лобача 20 с., Александровича 30 с., Сичовика 20 с., Роде 30 с., Шатова 25 с., Левина 15 с., Розы Розенштейн 20 с., Бройде 20 с., Корабельника 20 с., Блехмана 10 с. и Вовкотруба 5 с. Итого 3 д. 55 с.

—o—

КАССОВЫЙ ОТЧЕТ

Русской Рабочей Группы в Нью-Іоркѣ за время с 1-го января по 21 іюля 1911 г.

ПРИХОД:

Оставалось к 1 января	$18.55
Поступило с 1 января	
Членских взносов	30.55
От вечеринок	21.70
От продажи „Г. Т." и подписки на него	79.23
За об'явленія	10.30
На библіотеку групы.........	6.00
От ликвидированнаго общества „Просвѣщеніе"	16.35
На мексиканскую революцію	1.30
Вспомоществованій „Г. Т."	
От С. Р. Р. в Сеаттлѣ, Ваш.	19.30
„ Групы содѣйствія в Детроитѣ	8.50
„ С. Р. Р. в Портландѣ	4.00
„ Групы товарищей из Викторіи, Канада	10.00
От Я. Санжура	1.00
От Римденко	.25
Из Парижа	4.76
Итого в приходѣ с остатком....	$231.73

РАСХОД:

На бумагу набор и печатаніе пяти номеров „Г. Т."	$117.99
„ печатаніе устава и программы Групы	6.50
„ наем помѣщеній для чтеній, митингов и вечеринок	7.25
„ портреты Толстого	11.00
„ пересылку газет и корреспонденція	15.53
„ аренду почтоваго ящика	10.14
„ типографскія принадлежности ..	8.96
„ книги и бланки	6.33
„ об'явленія о „Г. Т."	4.00
„ библіотеку Групы	4.70
Итого в расходѣ	$192.34
К 21 іюля состоит в наличности ..	$39.45

—o—

Товарищи! *)

Второго іюля с. г. Союз Русских Рабочих в г. Сеаттлѣ, Ваш., устроил семейную вечеринку в пользу вашей и нашей рабочей газеты. Надѣемся, что наша рабочая газета, находя сердечный отклик в рабочем мірѣ, пойдет ускоренным шагом, сѣя кругом свѣт и группируя около себя весь обездоленный рабочій мір, который с'умѣет своими собственными силами, но только без генеральства, дать отпор буржуазіи и власти.

Вечеринка дала чистаго дохода 19 д. 30 с. Означенную сумму высылаем на имя товарища А. Роде-Червинскаго.

Союз Русских Рабочих в Сеаттлѣ, Ваш.

*) Печатается по просьбѣ Союза.

Суд над братьями Мак Намара, обвиняемых во взрывѣ зданія газеты „Таймс" в Лос Анджелосѣ, состоится в Лос Анжелосѣ 10 октября с. г.

—o—

Нас просят сообщить, что в Мильвоки, при русском соц.-демократическом отдѣлѣ, открыта читальня, в которой имѣются для безплатнаго чтенія и продажи книги и газеты. Читальня открыта цѣлый день.

Адрес читальни: 619 Поплар стрит,
между 6 и 7 улицами.

—o—

Почтовый ящик.

Сеаттл, Ваш. Союзу Русск. Раб. Ограничим, по возможности, употребленіе иностранных слов. Только при наличности не менѣе 300 дол., обезпечивающих годовой выпуск второго номера. Пьесы ищем.

Детроит, Группѣ Содѣйствія „Г. Т." Анкета Русск. Рабоч. Гр. совершенно не имѣет в виду ни цѣлей, ни даже форм организаціи, а потому опубликованіе резолюціи преждевременно и безцѣльно, но она будет принята во вниманіе при разработкѣ полученнаго матеріала.

Чикаго, В. Левковичу. Солидарны с Вами. Способствуйте распространенію.

Сеаттл, Ваш., П. Смирнову. Надѣемся со временем исполнить Ваше желаніе.

В редакціи „Голоса Труда" имѣ ются для продажи слѣдующія брошюры:

Рабочее дѣло	15 стр	2 с.
Не будет на Руси ни голодных, ни холодных	20 стр	3 с.
Чингис-хан с телеграфом	22 стр.	4 с
Фабрики народу	23 стр.	4 с.
Вольная деревня	30 стр.	5 с.
Солдатская служба	32 стр	5 с.
Зигфрид Нахт. Очерки по исторіи рабочаго движенія в Испаніи	47 стр.	10 с

Объявленія

Имѣется в продажѣ при редакціи
„ГОЛОС ТРУДА"
брошюра
В. Дьячкова-Тарасова
„О новых силах в революціонных кадрах"
Цѣна 5 сент. с пересылкой.

Русскіе Соотечественники
лечат свои зубы у зубного врача **В. Кадера,** гдѣ гарантируется самый лучшій и тщательный уход
= Цѣны весьма умѣренныя. =
DR. W. CADER,
26 CANAL STREET, NEW YORK

ЖЕНЩИНЫ!
Учитесь Акушерству
Это Вам принесет много денег и занятіе на всю жизнь.
Адресовать:
DR. DEUTCH
SCHOOL OF MIDWIFERY
375 E. 10th Street, New York

TEL. ORCHARD 2000
Доктор Л. И. ЦИГАЛ
ЗУБНОЙ ВРАЧ
Императ. Новорос. Университета.
67 E. 3RD STREET
Близь Секонд Авеню Нью Iорк

БЕЗПЛАТНО!
Высылаю каталог на русском языкѣ с цѣнами и рисунками часов и золотых вещей.
Пишите:
S. MAIDANSKY
48-50 Maiden Line
New York, Dep. T.

[По]дписка и объявленія для [Го]лос Труда" в Чикаго принимается у г. Краснова.
G. KRASNOFF
720 W. 12th St., Chicago, Ill.

Пробный номер газеты „Голос Труда" высылается безплатно.

ВСЮ КОРРЕСПОНДЕНЦІЮ ДЛЯ «ГОЛОСА ТРУДА» ПРОСИМ НАПРАВЛЯТЬ ПО СЛѢДУЮЩЕМУ АДРЕСУ:
GOLOS TRUDA
P. O. BOX 41 STA. D.
NEW YORK CITY, N. Y.

Підпирайте пре су робочих!
„Гайдамаки"
часопись для робочого народу.
Виодить два рази місячно і коштує річно $ 1.50 с.
Адрес:
Haydamaka 639 E. 11 St. New York

Единственная на Ист-Сайдѣ
юніонская
РУССКАЯ ТИПОГРАФІЯ
С. Б. Эпштейна
Tel. 4258 Orchard 151 Ист-Бродвэй
Имѣется большая скоропечатн. машина для печатанія книгъ, журналовъ, афишъ и др.
S. EPSTEIN'S Russian Union Printing
151 EAST BROADWAY
Cylinder Press Work For The Trade

РУССКАЯ АПТЕКА
Я. ГОЛУБОВА
ТЩАТЕЛЬНОЕ ПРИГОТОВЛЕНІЕ РЕЦЕПТОВЪ
Всѣ заказы исполняются немедленно
Рабочимъ скидка въ размѣрѣ 20 процентовъ
161 FIRST AVE., cor. 10th St., NEW YORK
TELEPHONE 449 ORCHARD
Высылаю лекарства по рецеп там врачей.

ДОБКИН И ШТЕЙН.
Кафе и Ресторанъ
78 AVENUE B
Между 5-й и 6-й ул. НЬЮ ЮРКЪ
Всегда свѣжая провизія
Внимательное обращеніе. Открыто всю ночь

ИЛЬЯ РОЗЕНТАЛЬ
ПРИСЯЖНЫЙ ПОВѢРЕННЫЙ
E. ROSENTHAL
302 BROADWAY NEW YORK.

РУССКІЙ МЕБЕЛЬНЫЙ МАГАЗИН
Мы продаем мебель за наличныя и в кредит. За один доллар в недѣлю вы можете омеблировать свою квартиру.

Самая разнообразная мебель всѣх фасонов по очень умѣренным цѣнам.

Приходите и посмотрите нашу мебель и узнайте цѣны.

Tenenbaum, 83 Ave „B"
New York